

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

НЕКОТОРЫЕ НЕ ПОПАДУТ В АД

РОМАН-ФАНТАСМАГОРИЯ*

* * *

Кажется, я спутал, смешал воедино какие-то события: провёл в Донецке четыре зимы, три лета, — поневоле смешаешь. Отчего помню времена года? Просто у меня день рождения летом, и три дня рождения подряд я встречал там.

Три лета сплываются в одно.

В каком-то смысле, оно и было одно.

Кому нужно, попробуйте разложить кубики заново, я соглашусь и с вашим представлением, но сам не буду пересказывать ещё раз.

Однажды я уже говорил, что правда — это как запомнилось.

Правда — как спето.

Иногда бывает так: историк всё разложит по датам, по этапам, вычленил, зафиксирует, классифицирует, мумифицирует.

Потом мимо плывёт лодка, в лодке сидят люди, поют песню; слушаешь песню и понимаешь: всё было, как в песне.

Но это — если песню сложили. И если она прижилась, если поётся.

Про донецкую герилью мы ещё не знаем, как приживётся, — у нас нет возможности забежать вперёд, чтоб оглянуться и оттуда крикнуть: “Есть! Помнят! Поют!”

Из той точки, где мы находимся сейчас, оглянись — и снова видишь: князь Игорь закусывает губу, чтоб не закричать, а Ярославна — кричит себе со стены; город Козельск держит оборону, пока не выгорит весь, до последней потной пряди на детском виске; Марфа Посадница и слезы не проронила — вызывает к людям: “Очнитесь!”; авантюрист Ванька Болотников собирает разбойничков, улыбается, глаз вот только щиплет, что-то в глаз попало, — может, выколуют его, тогда пройдёт; казак Некрасов, борода лопатой, уводит донских казачков за пределы звероватой Московии, чтоб выстроить на многие века старообрядческую общину; Емелька Пугачёв показывает сотоварищам царские знаки на теле — на самом деле обычные родимые пятна; крестьянин Герасим Курин, собрав шесть тысяч с вилами и косами,

* Окончание, начало читайте в №5 за 2019 год. Журнальный вариант. Печатается с сокращениями. В интернет-версии журнала не публикуется. Полностью читайте в отдельном издании: Издательство “АСТ”, 2019.